

КОЛОНКА ГЛАВНОГО РЕДАКТОРА

П.С. Гуревич

ФУТУРОЛОГИЧЕСКИЙ БУМ

Аннотация. В наши дни социальная философия предлагает множество противоречащих друг другу сценариев», «моделей», «прогнозов». Нередко складывается впечатление, будто история чревата тектоническими сдвигами. Компьютер взял на себя роль оракулов. Автор отмечает ценность всех прогнозов, но при этом подчеркивает эффект Эдипа, который означает в социологии скрытое и манипулятивное исполнение проекта. Ставится вопрос о том, что сценариев должно быть много, чтобы для социальной философии всегда был выбор.

Ключевые слова: философия, оракул, «штурм будущего», сценарии, политика, человечество, самосознание, футурологический бум., экспертиза, социальная практика.

Проигрывая самые различные сценарии «штурма будущего», исследователи хотят убедить нас: историю можно пригласить в любое приключение идиллического или авантюрного свойства. Исторический процесс нередко описывается в современной футурологии как вереница альтернатив. В итоге рождается чувство страха перед диктатом случая, который то и дело грозит вовлечь человечество в катастрофу. Сама история выглядит несчастной истомившейся жертвой самоорганизующихся прогнозов. Любое прорицание неожиданно может завладеть сознанием людей и стать ориентиром поведения.

Экспертные заключения социальных философов далеко не всегда являются чьим-либо «заказом». Социальные философы не рассчитывают также, что власть заметит и оценит наши интеллектуальные усилия. Нет нужды специально говорить о том, что социальная экспертиза не должна обслуживать потребности власти, следовать за каждым изгибом политической конъюнктуры. Самостоятельная социальная мысль далеко не всегда востребована властью. Наши размышления и выводы относятся к практике независимого экспертного суждения, выражающего свободу философской рефлексии.

Главное убеждение, которое, как нам кажется, выражается в постоянном подчеркивании основной идеи о несомненной ответственности любой экспертизы. Человечество не может сохранить себя без мучительной практики самоосознания. В этом смысле любое напряжение социальной мысли крайне необходимо и даже спасительно.

Но интеллектуальное самооболение нередко приносило и иные плоды.

В конце минувшего столетия возник своеобразный бум футурологический сценариев. Одновременно встал вопрос: можно ли в принципе распознать или угадать грядущее? Следует ли пытаться каким-то образом блокировать утопическое сознание? Ведь социальное значение общественных экспертиз, как показывает история, во многом отрицательно. Достаточно людям воспринять предписания, содержащиеся в прогнозах, серьезно, как результаты оказываются порой катастрофическими. Преступления, совершаемые капитализмом в эпоху либерализма, во многом объясняются той серьезностью, с которой в ту эпоху была принята фигура Робинзона Крузо. Позднее попытки реализовать учения Этьена Кабэ и Шарля Фурье сыграли большую роль в том, что социализм не получил достаточного развития.

В наши дни социологические экспертизы Э. Тоффлера, направленные на выстраивание логики истории или анализ преобразования власти в современном мире, несомненно, помогли конкретизации социального знания. Однако уже сегодня очевидно, что настойчивые попытки американского исследователя «пришпорить» вхождение человечества в постиндустриальный мир, стремление перекроить социальную ткань, катапультировать все страны в информационный рай, имело немалые негативные последствия. В частности, изображение «аграрной волны» как анахронизма истории оказалось бесперспективным в условиях угрозы продовольственного кризиса. Немалые трудности испытали те страны, которые

попытались как можно радикально сбросить груз индустриальной стадии развития человечества. Это относится, в частности, и к России.

По убеждению французских философов, революции и их пророки — И. Фихте, Г. Гегель, К. Маркс и Ф. Ницше, — в той же мере виновны в ужасах тоталитаризма, в коей связаны с происхождением идеалов равенства (безразлично, для всех индивидов или их избранной части). Тексты «великих авторитетов», по мнению, скажем А. Глюксмана, необходимо конституируют «дискурс Властителя», подчиняющий себе историю. Позднее Глюксман обратился к Р. Декарту, который, в отличие от «господ-мыслителей», не строил «позитивной идеологии», а «раскрывал заблуждения». Порой прогнозы позволяют избежать опасности. Так, провозглашенный О. Шпенглером «закат Европы» помог устранить многие издержки рациональности, присущие европейской культуре.

М. Хайдеггер цитировал строчки из «Патмоса» Ф. Гёльдерлина:

*Но где опасность, там вырастает
И спасительное...*

Философ делает вывод: «Чем ближе мы подходим к опасности, тем ярче начинают светиться пути к спасительному. Тем более вопрошающими мы становимся. Ибо вопрошание есть благочестие мысли».

Более ста лет назад, по словам Томаса Манна, родилась формула, которая выражала чувство гибели определенной эпохи. И ныне человечество, несомненно, подошло к невидимому рубежу, ко-

торый отделяет одну эпоху от другой. Мы сегодня имеем все основания утверждать, что цивилизация будущего будет радикально отличаться от нашей, современной. Мир переживает революцию невиданного масштаба. Времена стабильности вряд ли вернуться снова, человечество захвачено невиданной гонкой.

Предназначение социальной экспертизы в том, чтобы реализовать чувство «исторической актуальности», поддержать готовность людей к позитивному участию в социокультурной жизни. Несомненно, в качестве цели, мобилизующей усилия общества, необходим образ будущего. Главные условия разработки такого образа будущего; его формулировка в категориях, близких к сегодняшним настроениям, учет нынешних ценностей. Психологически — моральная установка современного человека — преодоление тех ограничений, которые накладывает на него его собственная культурно-историческая эпоха.

Сегодня мы живем не только на истоке нового тысячелетия, но и на границе теологических эпох. Особую актуальность приобретает проблема спасения человечества от масштабного социально-экологического кризиса. Эксперты предлагают избрать правильную экологическую политику, ограничить бессмысленное потребление ресурсов Земли, особенно в Европе, где они почти исчерпаны (за исключением Норвегии, Финляндии, России, отчасти Швеции). Обеспечить положительный баланс с природой, восстановить биологическую массу. Вернуть человечеству стабильное развитие общества, без войн и политического насилия.